
Сентябрь. Моя семья только переехала из Лондона в маленькую деревню на северо-западе Англии, Кован-Бридж. Здесь живет не больше полутысячи человек, в основном старики. Молодые стараются переселиться в города, поступить в колледж, найти работу. А мать и отец, наоборот, привезли нас с сестрой сюда.

Это дом, в котором мы поселились. Он принадлежал бабушке по отцовской линии. Она умерла с полгода назад и оставила его сыну. По местным меркам дом роскошен: два этажа, палисадник, собственная веранда и колодец во дворе, оставшийся со времен, когда еще не было трубопровода.

Для городских жителей место покажется диким, - так, по большому счету, и есть. Из удобств: горячий душ только утром и вечером, кухонная плита и холодильник.

Вам интересно, зачем мы приехали в такую глушь? Как-то вечером я услышал через стену из разговора родителей, что у отца проблемы с кредиторами и нашу прежнюю квартиру забирают в уплату долгов.

А это моя сестра, Элли. Однажды я рассказал ей о том разговоре родителей, но она мне не поверила.

- Если ты еще раз станешь подслушивать, Том, - ответила она, - клянусь богом, я тебя поколочу.

Элли - копия мамы, слишком высокая и худощавая, огненно-рыжая бестия. Ей только тринадцать лет, а она уже целовалась с парнем и часто этим бахвалится. Элли вечерами напролет любит болтать с подружками, накручивая телефонный шнур на палец. Они обсуждают все: парней, одежду, телепередачи, школу. Она расхаживает по квартире с телефонным аппаратом и громко смеется о чем-то услышанным из трубки.

Мама и папа сейчас переносят вещи из грузовика в бабушкин дом. Никогда бы не подумал, что у нас есть столько вещей, чтобы нанимать целый грузовик.

Ко мне подходит Ласка и тычется мокрым носом в ногу. Ласка - это моя собака, старый бордер-колли. У него белый живот, черная спина и смешные уши торчком. Он живет с нами с самого моего рождения.

- Пойдем, найдем тебе еды, приятель.

И мы уходим.

Утро. Я иду по щебневой дороге в школу. Солнце только взошло над горизонтом и не успело согреть землю, но уже к обеду станет жарко. Мама положила мне в портфель сэндвич с луком и яйцом. Не люблю яйца, но мама говорит, что так я скорее вырасту.

Возле школьных ворот стоит в джинсовом комбинезоне Джесси Питерсон. Одна лямка упала на плечо. Белобрысый и высокий, Джесси выглядит вполне симпатично, но слегка глуповато. Этот малый ни одной юбки не пропустит. В этот момент Джесси хищно пялится на проходящую мимо Элли.

Рядом с ним стоят близнецы Колинз, Стив и Ник. Оба смуглые и поджарые. А пахнет от них всегда чесноком. Все мы четверо будем учиться в одном классе.

- Эй! - кричит мне Джесси Питерсон. - Ты тот новенький из столицы, да?
- Да. Я Том, приятно познакомиться.
- Это взаимно, - Джесси широко улыбается. - А правду говорят, что в Лондоне живут одни педики, а Том?

Я теряюсь от его слов и просто пожимаю плечами в ответ. Вся компания громко смеется, а я шагаю дальше.

Раньше это место называлось "Школа Сестер Духовенства". В свое время здесь учились знаменитые сестры Бронте, но потом здание сгорело. На его месте через пару лет построили новую школу, Кован-Бридж. Думаю, эта история - единственное, что остальному миру известно о деревне. Ее даже не на всех картах можно найти.

Наша учительница математики, мисс Розмари, долго выписывает из методички на доску уравнения. В ее руках мелок то и дело издает громкий скрежет, заглушающий ее собственный голос.

- Эй, Том, - доносится шепотом со спины.

Это Джесси Питерсон пододвинулся ко мне и дергает за плечо.

- Ты не думай ничего такого, о'кей? Мы шутили просто.
- Я так и понял, - киваю в ответ.

- Пойдешь после уроков с нами на пруд? Ты такой чистой воды никогда еще не видел, зуб даю.

Я соглашаюсь.

- А вон там, - Стив показывает пальцем, - живет Кривоножка Эмма. Ник с ней целых три месяца встречался, а потом ее старик выбил из него все дерьмо.

Мальчишки смеются и хлопают Ника по спине, но я не понимаю почему. Мы подходим к песчаному берегу и Джесси Питерсон хочет искупаться.

- Я тут подожду, не хочу заболеть.
- Какой-то ты нежный, Том, так никогда мужиком не станешь, - бросил Стив.

Начало темнеть. Коллинзы разводят костер на берегу, а Джесси Питерсон присел рядом со мной под плакучей ивой.

- Том, расскажи мне о своей сестре, будь другом.

Я сначала смущаюсь вопроса, а потом понимаю, что ему приглянулась Элли. Такое уже случилось в Лондоне пару-тройку раз, мальчишки боялись познакомиться с ней и спрашивали у меня, есть ли у сестры парень, или любит ли она шоколад.

С улыбкой на лице я рассказываю Джесси Питерсену, какая Элли нравится музыка, еда, напитки, как она болтала часами по телефону с подругами, как ссорилась с мамой, когда та не разрешила ей пользоваться косметикой.

На ужин у нас спагетти и брокколи. Мама радуется, что я завел новых друзей и активно предлагает добавки. Отец ест молча, но в его взгляде читается гордость за сына. Даже Ласка крутится в ногах, виляя хвостом от радости.

Сегодня был мой день.

Снова в школу. Снова Элли обогнала меня на дороге. Джесси Питерсон о чем-то спрашивает её, но сестра даже не обращает на того внимания.

- Привет, Том, - заговорил Джесси, провожая взглядом входящую в ворота Элли.
- Привет, ребята. Сегодня такое безумное утро, я чуть не поймал во дворе лягушку, а потом...
- Слушай, - перебил меня парень, - в субботу мы идем на рыбалку. У тебя же есть удочка?
- Нет, удочки у меня нет, - признался я.
- Ничего страшного, Том. Стив одолжит тебе, у него как раз есть отличная, он их сам делает. И, знаешь еще что, возьми с собой сестру. Отличный вечер будет, наловим рыбы, а она нам ее сразу и сварит. Что думаешь?

На обеде я предлагаю Элли сходить со мной и парнями на рыбалку. Сестра отказывается.

- Я терпеть не могу рыбу, она такая склизкая, фу-у-у, - Элли морщит лицо.
- Тем более, с этими извращенцами я никуда не пойду.

Суббота.

- Мы же договаривались, что твоя сестра тоже пойдет, не так ли, Том?

Джесси Питерсон стоит напротив нашего дома. В руках у него походный котелок, а за ним стоят с удочками Коллинзы. Элли тайком выглядывает из окна.

Парни уходят, а остаюсь на крыльце и смотрю на закат.

Возле школы.

- Педик идет, - громко кричит Ник, и это слышит весь собравшийся класс.

Я улыбаюсь и хочу посмеяться над шуткой вместе со всеми, но Джесси Питерсон толкает меня в спину.

- Смотрите, да он лыбится. Ты еще и тупой что ли?

Я захожу в школу под громкий смех окружающих.

После уроков Коллинзы не дают мне уйти домой. Мы заходим на спортивную площадку за школой. Здесь уже стоят человек двадцать, парни и девочки.

- Что происходит, Стив, я ничего не понимаю? - на глазах наворачиваются слезы.

В центр выходит Джесси Питерсон.

- Ты что, плачешь? Ты баба, Том, настоящая баба.

Звучит смех.

- Я же вам ничего не сделал, зачем вы так?
- Ничего не сделал? Расскажи, Стив, что случилось на пруду.
- Да, - начал тот, - мы в пруду купались в среду. Джесси с Ником на берег возвращались, а я еще плавал. Тут ко мне подходит Том. Он по колени в воде, а над водой, гляжу, у него стояк. Подходит и говорит: "Вот, Ник, полюбуйся ка на это. Хочешь, можешь и руками его потрогать."

Резкая боль в груди. Падаю на землю. Дышать нечем, и я как рыба хватаю ртом воздух. Надо мной стоят Стив и Джесси Питерсон. На их лицах отвращение. Кто-то сзади бьет ногой в спину и сплевывает на мой пиджак.

С этих пор школа превращается в ад. Со мной никто не здоровается, за спиной постоянные перешептывания и насмешки. Я стою у дверей туалета для мальчиков, а рядом Коллинзы.

- Тебе в соседнюю дверь, ты же баба, - кривится в ухмылке Ник.

Мимо проходит мисс Розмари и делает вид, будто не замечает происходящего.

Утро. Сегодня Ласка увязался за мной. Пес, виляя хвостом, проходит со мной половину пути до школы. Навстречу идет Джесси Питерсон.

- Ты только посмотри, кроме псины никто больше не водится с тобой, да, Том?

Я стараюсь не смотреть ему в глаза.

- А ведь можешь еще все исправить. Все, что ты наделал.
- Как исправить, Джесси?
- Все очень просто: сегодня вечером ты должен прийти с Элли на пруд. Прямо на то место, где мы купались. И больше никто не посмеет над тобой смеяться. Все будет как и раньше. Ты же этого хочешь, правда?
- Я не буду этого делать, Джесси, - я пытаюсь уйти.

Джесси Питерсон резко хватает меня за предплечье и останавливает. В его глазах горит ярость, а пальцы до синяков сжимают мою руку. Ласка громко лает и бежит кругами вокруг нас.

- Ты об этом пожалеешь, Том, - Джесси отталкивает меня так, что я не могу удержаться на ногах.

Ласка не унимается. Парень со всей силы пинает пса в бок, и тот падает в траву у дороги.

Выходные. Родители уехали в Инглтон за покупками. Мы с Элли весь день убираемся дома. Вечереет.

- Эй, Том. - доносится из-за окна.

Джесси Питерсон и близнецы Коллинз стоят во дворе. Я выхожу на крыльцо и прикрываю за собой дверь.

- Что вам здесь нужно?
- Будь повежливее, Том, мы же пришли в гости, - отвечает Ник. - Не хочешь нас пригласить домой?
- Уходите отсюда, иначе я все расскажу родителям, и тогда вам не поздоровится.
- Мы знаем, что их здесь нет, - на лице Джесси Питерсона появляется его обычная глупая улыбка. - Так кто же нам мешает войти и познакомиться с твоей сестрой?

На крыльце появляется Ласка и тихо рычит. В окне виден силуэт Элли. Парни подходят ближе.

- Не подходите, я вызову полицию! - на моих глазах проступили слезы.
- Том, милый Том, - Джесси Питерсон наклонился и положил руку мне на плечо, - я же говорил, что ты пожалеешь. А теперь, если хочешь, чтоб мы ушли, извиняйся.

В слезах я пытаюсь убрать его руку.

- Извини меня, Джесси, извини, ради бога, - в истерике я уже еле выговариваю слова.
- Разве так извиняются, а парни? Давай на коленях.

Я встаю на колени.

- Умоляю, извините меня.

Ласка не выдерживает, пес подпрыгивает рядом и лает на парня.

- Какая мерзкая шавка. Нужно от него избавиться, иначе кто-нибудь может пострадать.
- Пожалуйста, прости Джесси, ну пожалуйста, - я срываюсь на крик.

Парень заносит надо мной руку. Жгучая боль в щеке и громкий звон в ушах. Сознание начинает мутнеть.

- Пес, должно быть, бешеный, - к нам подходит Стив. - Видишь колодец во дворе? Там-то он точно никого не укусит, как считаете, парни?
- Держите сопляка, сейчас посмотрим, умеет ли псина плавать, - подхватил идею брата Ник.
- Пожалуйста, нет! Пожалуйста, извините меня! - я цепляюсь за ногу Джесси.

Джесси Питерсон тормозит Ника рукой о грудь.

- Том сделает это. И тогда мы простим его. Тем паче, пес бешеный, так всем лучше будет.

Я слышу стук своего сердца, в глазах начинает темнеть.

- Пожалуйста, - вместо крика из глотки вырывается хриплый шепот.
- Он бешеный, ты должен избавиться от пса, - Стив поднимает Ласку за шкуру и прижимает ко мне.

- Иначе нам придется наказать твою сестру, - ухмыляется Ник и бросает взгляд на окно.

Руки с трудом поднимаются и хватаются за бордер-колли. Джесси Питерсон тащит меня за плечо к колодцу. Пес лает и пытается вырваться из рук. Колодец приближается, а вокруг него пространство будто заволакивает тьмой.

Ласка поворачивает ко мне голову. Теперь он лает, глядя мне в глаза, и царапает грудь когтями.

- Бросай его!

Шепотом: "я не буду".

- Давай же!
- Сделай это, Том, или мы отымеем твою сестру.

Пальцы немеют. Разжимаются руки. Пес отталкивается от меня. Пространство сжимается в точку. Громкий смех. Силуэт сестры исчезает из окна. Я остаюсь один.

Неделю спустя.

Как только закрываю глаза, я слышу лай. Снова и снова я слышу лай. Этой ночью мне удалось уснуть, совсем ненадолго. Мне приснился мой пес, он просунул голову из-за двери моей спальни. Я встаю и иду за ним. По коридору. Через кухню и прихожую. Ласка выбегает из дома.

Крыльцо. Его уже не видно во дворе, но я слышу, как он скулит. Звук доносится из колодца. Внутри темно, ничего не видно. Пес лает все громче. Невыносимо громко. Голова раскалывается.

- Он бешеный, ты должен избавиться...
- Иначе нам придется наказать...
- Бросай...
- Давай же!
- Сделай это, Том, прыгай!